

А. В. Худяков

Научно-практический центр проблем укрепления
законности и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь, Минск

A. Khudyakov

Scientific and Practical Center for the Problems of Strengthening Law
and Order of the General Prosecutor's Office
of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 323:316.4.051.2

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ В БЕЛАРУСИ: ЦИКЛИЧЕСКИЙ ПОДХОД

ELECTION CAMPAIGNS IN BELARUS: CYCLIC APPROACH

В статье избирательные кампании в Республике Беларусь рассмотрены как нелинейный процесс. Они представлены как циклический политический процесс, повторяющийся с установленной периодичностью и состоящий из нескольких фаз, различных по продолжительности и внутреннему наполнению. Избирательный цикл рассмотрен как сложный, вложенный цикл, состоящий из подциклов. Их источниками выступают различные политические акторы, а результирующая их деятельности определяет характер протекания избирательной кампании. В рамках исследования электорального процесса рассмотрен циклический характер деструктивных информационных воздействий и деятельность деструктивных сил.

Ключевые слова: цикличность; электоральные кампании; деятельность деструктивных организаций; «смена поколений»; информационное воздействие.

The article examines election campaigns in the Republic of Belarus as a nonlinear process. They are presented as a cyclical political process, repeated at a set periodicity, and consisting of several phases, varying in duration and internal content. The election cycle is considered as a complex, nested cycle consisting of subcycles. Their sources are various political actors, and the resulting activity determines the nature of the election campaign. As part of the study of the electoral process, the cyclical nature of destructive information influences and the activities of destructive forces are considered.

Keywords: cyclicity; election campaigns; activities of destructive organizations; «generational change»; information impact.

На протяжении более трех десятилетий независимости Республики Беларусь социальные и политические процессы, происходящие в ней, являются объектом пристального наблюдения и нередко поводом для вмешательства со стороны недружественных государств. Наиболее рельефно попытки воздействовать на внутреннюю политику проявляются в период подготовки и проведения избирательных кампаний, в первую очередь, Главы государства.

Тематике выборов в Республике Беларусь посвящено значительное число научных публикаций отечественных и зарубежных специалистов по различным отраслям науки, однако только небольшое число из них попытались взглянуть на электоральные процессы через призму циклического подхода [1–3].

Вместе с тем применение циклического подхода для исследования избирательных кампаний, проходивших на протяжении последних 20 лет, позволяет выявить закономерности, обладающие прогнозным потенциалом.

Рамки публикации не позволяют охватить все многообразие процессов, происходящих в белорусском обществе, тесно связанных с электоральными кампаниями. В этой связи рассмотрим три взаимосвязанных процесса, в настоящее время имеющих важное значение для обеспечения устойчивого развития политической системы страны: выборы, деятельность деструктивных организаций, деструктивное информационное воздействие.

При детальном рассмотрении электоральных кампаний, имевших место в 2001–2020 гг. в Республике Беларусь, прослеживаются две закономерности:

- 1) интенсивность (не)санкционированных мероприятий, организаторами которых выступали деструктивные структуры, и информационного воздействия на жителей страны, коррелируется с избирательным циклом;

- 2) всплески подобной активности совпадали с выборами Главы государства – 2001, 2006, 2010, 2015 и 2020 годы.

Избирательный цикл в Республике Беларусь представляет собой политическое событие, которое повторяется с определенной периодичностью и связано с выборами Главы государства, Всебелорусского народного собрания, представителей в законодательные органы власти.

Цикл состоит из четырех, различных по длительности, фаз: подъем в предвыборный период – ажиотаж (во время выборов) – постепенный спад интереса к событию – депрессия (минимум политической активности).

Наибольшая интенсивность (не)санкционированных мероприятий, а также деструктивного информационного воздействия приходилась на первую и, особенно, на вторую фазу цикла.

В третьей фазе цикла, после окончания избирательной кампании, наблюдался постепенный спад политической активности населения и нарастание апатии к любым формам ее проявления. На первое место выходило решение экономических и социальных вопросов.

Происходило снижение интереса западных кураторов к такой теме, как формирование информационных предпосылок для дестабилизации обстановки в стране. Во-первых, у населения тема выборов отходила на второй план. Во-вторых, благодаря действиям правоохранительных органов достоянием общественности становились стратегия и тактика деструктивных структур, источники финансирования, имена кураторов. В-третьих, организаторы и наиболее активные участники несанкционированных мероприятий на некоторое время оставались не у дел: покидали пределы страны, либо представляли перед судом. В третьей фазе избирательного цикла основ-

ные усилия зарубежных кураторов сосредотачивались на анализе произошедших событий и оценке применявшейся тактики, поиске новых членов для деструктивных структур.

Деструктивное информационное воздействие на жителей страны приобрело минимальный характер. Основной акцент в содержании материалов делался на точечную критику действий властей, освещение событий, связанных с бывшими участниками несанкционированных мероприятий.

В четвертой фазе цикла из памяти граждан постепенно «стирались» события и последствия, связанные с ушедшей избирательной кампанией. На этом этапе западные кураторы начинали закладывать основу для будущих «протестных настроений» в обществе. Они включались в процесс формирования новой сети деструктивных структур, основу которых составляла молодежь. Ее представители активно вовлекались в разные «тренинги» и «семинары», где иностранные «специалисты» обучали методам разжигания социальной вражды, вмешательства в выборы, дискредитации руководства страны.

В негосударственных информационных ресурсах, а в ряде случаев и в ходе (не)санкционированных уличных мероприятий, происходила апробация элементов новых деструктивных информационных технологий, которые применялись в следующих избирательных кампаниях.

На этом этапе появлялись новые структуры, основная цель которых заключалась в объединении вокруг какой-либо идеи, изначально не всегда деструктивной, молодежи или представителей определенных социальных групп. Подобные структуры не всегда стремились получить официальную регистрацию в органах юстиции, при этом деятельность многих из них оказывалась тесно связанной с избирательными кампаниями. Особенности функционирования подобных структур, в которых также прослеживались элементы цикличности, рассмотрим ниже.

В первой фазе избирательного цикла с использованием негосударственных информационных ресурсов начиналось массированное продвижение в общественное сознание негативной информации, направленной на раскол в обществе, формирование недовольства и неприязни к различным социальным группам.

Для широкого охвата различных социальных слоев общества, помимо задействования действовавших, происходило создание и продвижение новых информационных ресурсов. В событиях 2020 года эта роль отводилась «публичным» каналам зарубежных мессенджеров, с помощью которых распространялась информация, очерняющая представителей власти и государственный строй, подстрекавшая к несанкционированным мероприятиям и помощи деструктивным силам.

Для деструктивного информационного воздействия применялись такие методы манипуляции, как «ярлыки», «перенос», «перетасовка», «общий вагон», «контраст», «правда – наполовину», «отнесение к отрицательным группам», «общественное неодобрение», «опровержение», «рейтинги», «слухи», «фейки».

Во второй фазе цикла деструктивными силами и их зарубежными кураторами предпринимались активные шаги, направленные на формирование у граждан «стойкого ощущения несправедливости» и желания в день выбора выразить его через участие в несанкционированных мероприятиях. Для этого использовались как традиционные, так и специально разработанные методы информационного воздействия. Среди традиционных методов необходимо отметить материалы, очернявшие представителей власти, в том числе сделанные в жанре «журналистского расследования».

Для резкой активизации населения предпринимались попытки подбодрить или создать искусственно информационные события, способные подтолкнуть общество на противоправные действия. Обыгрывая подобные события, деструктивные силы стремились направить в сознание граждан посыл о том, что диалог с представителями власти в рамках закона является малопродуктивным и необходимы «решительные действия» в виде несанкционированных массовых мероприятий.

В ходе избирательной кампании 2020 г. деструктивными силами была предпринята очередная попытка очернить государственную власть, обвинив ее в «утаивании» информации о результатах выборов. Одним из способов реализации данного замысла явилось создание на платформе одного из зарубежных мессенджеров «публичного» канала (далее – «паблик») с провокационным названием и запуск его региональных чатов во всех крупных городах страны. В 2020 г. «паблики» являлись основным средством, которое применялось для формирования деструктивного информационного воздействия на граждан. Для этого использовались такие методы манипуляции, как «принцип контраста», «правда – наполовину», «уменьшение значимости темы».

На протяжении последних 20 лет деструктивными силами безуспешно предпринимались попытки с использованием новейших достижений в сфере информационных технологий применить в Республике Беларусь различные вариации сценария «цветной» революции, впервые опробованной в 2000 г. в Югославии.

В Республике Беларусь применение его отдельных элементов началось с президентских выборов 2001 г. Помимо попыток организовать и провести «параллельный» подсчет голосов избирателей возле участков для голосования, деструктивные силы стремились подбить граждан на участие в несанкционированных мероприятиях, для чего использовался интернет, факс, электронная почта, листовки, граффити.

Для информационного воздействия на граждан применялись «живые» цепочки вдоль многолюдных улиц и площадей г. Минска, публичные оскорбления представителей власти, концерты в поддержку представителей от так называемой оппозиции.

Технологичный вариант с использованием мобильных телефонов и социальных сетей был впервые опробован в ходе «цветных» революций в постсоветских государствах. По ряду причин до 2020 г. он не получил

в Республике Беларусь широкого распространения: слабое развитие беспроводного интернета; недостаточное число и высокая стоимость мобильных телефонов, поддерживающих социальные сети. Это ограничения заметно снижали возможности формирования новых альтернативных каналов «вброса» информации взамен традиционных: проводного интернета, печатных изданий, листовок.

В 2016 г. на платформе одного из зарубежных мессенджеров появилась технология, позволившая создавать «публичные» каналы, в том числе и «закрытые». Эта технология позволила потеснить на информационном поле традиционные оппозиционные электронные и печатные СМИ; предоставила возможность каждому желающему без наличия профильного образования стать «журналистом»; была адаптирована под задачи массированного продвижения в общественное сознание деструктивной информации.

В Республике Беларусь в 2020 г. данная технология активно применялись в ходе проведения таких ключевых этапов подготовки и проведения несанкционированных мероприятий, как мобилизация, сбор участников акций, шествие, митинг.

Стоит отметить, что с избирательными кампаниями тесно переплетались не только изменение динамики деструктивных информационных воздействий и несанкционированных мероприятий, но и другие нелинейные процессы.

При детальном рассмотрении избирательных кампаний, связанных с проведением президентских выборов в Республике Беларусь в 2001–2020 гг., обращает внимание тот факт, что максимальная активность деструктивных сил приходилась на 2001, 2010, 2020 годы. На наш взгляд, это можно объяснить двумя причинами: сменой поколений и явлением, которое можно назвать «память».

Пятилетний срок между президентскими выборами представляет собой незначительный промежуток времени, чтобы у значительной части населения могла «стереться» в памяти информация о тех мерах воздействия, которые были приняты государством в отношении лиц, преступивших закон в ходе проведения избирательной кампании.

Срок в десять лет – это значительный временной отрезок в жизни общества. За это время в политический процесс включается новое, молодое, поколение. В большинстве научных работ тематика смены поколений рассматривается как детерминанта исторических и политических процессов, причина происходящих событий. Х. Ортега-и-Гассет следующим образом выразил эту идею: «Мы можем... представить каждое поколение как своего рода биологический снаряд, выпущенный в пространство в точно установленное время, с определенной силой, направлением» [4, с. 256].

Каждое новое поколение белорусского общества открыто ко всему новому. При отсутствии жизненного опыта оно легко подвергается деструктивному воздействию, желает попробовать себя в разном качестве, готово

принять участие в сомнительных мероприятиях в стремлении быстро заработать денег.

В памяти каждого нового поколения нет информации о тех мерах воздействия, которые были приняты государством в отношении лиц, преступивших закон в ходе избирательной кампании, а рассказы старшего поколения могут вызывать скепсис.

«Каждое новое поколение стремится решить двуединую задачу: размежеваться с предшествующим и последующим поколениями, а также определить точки соприкосновения для возможной консолидации. Взаимодействие между поколениями не всегда имеет мирный и конструктивный характер» [5, с. 100].

Нелинейные процессы характерны и для деструктивных структур. Модель жизненного цикла большей части из них укладывалась в четыре этапа. В рамках первого – формирование группы единомышленников, которые рассматривают происходящие в стране общественно-политические события через когнитивную схему «мы – они». На втором этапе происходит формирование организационной структуры, определение целей и задач, выработка идеологии. В рамках третьего этапа деструктивная структура занимается поиском сторонников, проведением различной направленности мероприятий. Четвертый этап предполагает либо завершение жизненного цикла структуры (разочарование в ее идеологии, отсутствие финансирования), либо выход на новый уровень.

Деятельность подобных структур коррелирует с электоральным циклом. Наибольшая их активность приходится на первую и, особенно, на вторую фазу цикла: подъем в предвыборный период и ажиотаж (во время выборов). При поддержке внешних сил, незаинтересованных в динамичном развитии белорусского государства, деструктивные структуры в ходе каждой электоральной кампании по выборам Главы государства не раз безуспешно предпринимали попытки дестабилизировать ситуацию в стране.

Таким образом, избирательные кампании в Республике Беларусь:

- сложный циклический политический процесс, повторяющийся с установленной периодичностью, и состоящий из нескольких фаз, отличающихся по продолжительности и внутреннему наполнению;
- сложный – вложенный – цикл, состоящий из подциклов, источником которых выступают разные политические акторы, а результирующая их деятельности определяет характер протекания избирательной кампании;
- могут описываться с использованием ряда циклических концепций («смена поколений», «жизненный цикл», «электоральный цикл»).

Исследование показало, что для деструктивных информационных воздействий на жителей Республики Беларусь, а также деятельности деструктивных структур характерен нелинейный характер, который коррелирует с электоральным циклом.

Список использованных источников

1. Малишевский, Н. Н. Избирательные технологии в современных выборах (на материале Республики Беларусь): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Н. Н. Малишевский. – Минск, 2006. – 129 л.
2. Карпухина, И. А. Избирательный процесс в политической системе Республики Беларусь: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / И. А. Карпухина. – Минск, 2006. – 149 л.
3. Решетникова, Т. С. Функциональный подход в политической науке: методология и аналитический инструментарий: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Т. С. Решетникова. – Минск, 2010. – 131 л.
4. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Весь мир, 1997. – 704 с.
5. Худяков, А. В. Формирование теоретико-методологических основ циклических концепций в политической сфере: вторая половина XX в. / А. В. Худяков // Вес. Гродз. дзярж. ун-та. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2022. – Т. 14., № 3. – С. 109–119.

(Дата подачи: 04.02.2024 г.)

А. Г. Цымбал

Минский государственный лингвистический университет, Минск

G. Tsimbal

Minsk State Linguistic University, Minsk

УДК 32.019.51:94(4)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА¹

EUROPEAN UNIONS'S POLITICS OF HISTORY

В статье рассматриваются ключевые аспекты исторической политики Европейского Союза, включая образование, мемориальные практики, музейные экспозиции и публичные дискурсы. Анализируется эволюция интерпретации таких событий, как Вторая мировая война, Холокост и процесс европейской интеграции. Особое внимание уделяется дискуссиям вокруг проекта Дома европейской истории, продемонстрировавшим сложности выработки единого нарратива о прошлом в многонациональном объединении.

Ключевые слова: историческая политика; политика памяти; Европейский Союз; Вторая мировая война; Холокост; Дом европейской истории; европейская идентичность; нарративы памяти.

The article examines key aspects of the European Union's politics of history, including education, memorial practices, museum exhibitions, and public discourses. It analyzes the evolution of interpretations of major events such as World War II, the Holocaust, and the process of European integration. Particular attention is paid to the debates surrounding the House of European

¹ Исследование выполнено при поддержке БРФФИ в рамках проекта № Г23ИП-021.